

DOI: 10.31857/S013038640016179-4

© 2021 г. **В.В. ДАМЬЕ**

НИДЕРЛАНДСКИЕ АНАРХИСТЫ И АНТИКОЛОНИАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ИНДОНЕЗИИ

Дамье Вадим Валерьевич — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: vaddam@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2073-2850

Аннотация. Стремление ослабить государство-колонизатора побуждало антиколониальные движения искать союза с оппозиционными силами в странах-метрополиях, в том числе с левыми социальными и политическими движениями. Анархисты Нидерландов с 1904 г. выступали против колониального владычества в Нидерландской Индии (современной Индонезии). Не создавая своих организаций в колонии, они стремились установить тесные контакты с представителями индонезийского национального движения, в первую очередь с индонезийскими студентами, которые обучались в метрополии. В 1927 г. анархистам удалось наладить сотрудничество с лидерами организации «Перхимпунан Индонесиа», объединявшей учащихся из Индонезии в Нидерландах. Взаимодействие осуществлялось в форме кампаний солидарности, борьбы против репрессий и отправки войск в колонию, а также в процессе сотрудничества в рамках Лиги против империализма. Однако верные своим антиавторитарным, антимилитаристским и пацифистским доктринам, нидерландские анархисты отказались поддерживать идею создания независимого Индонезийского государства. Это, наряду с прагматическими соображениями (стремлением получить поддержку со стороны более влиятельных в политическом отношении сил), побуждало индонезийцев в большей степени ориентироваться на сотрудничество с нидерландскими коммунистами и социалистами. После прихода к руководству «Перхимпунан Индонесиа» членов Коммунистической партии Индонезии в 1931 г. регулярное взаимодействие с анархистами было постепенно свернуто. Тем не менее анархисты Нидерландов продолжали выражать солидарность с борьбой против колониального господства и протестовали против репрессий в отношении индонезийского национального движения. После провозглашения независимости Индонезии в 1945 г. и начала нидерландской военной интервенции против бывшей колонии анархисты Нидерландов совместно с другими леворадикальными организациями и группами пытались организовать выступления против отправки Нидерландским государством вооруженных сил в Индонезию. Нидерландским анархистам не удалось добиться значимого влияния среди индонезийцев, хотя лидеры новой республики, несмотря на политические разногласия, поддерживали контакты с некоторыми из своих старых знакомых-анархистов.

Ключевые слова: анархисты, антиколониальное движение, Индонезия, Нидерланды, «Перхимпунан Индонесиа», Лига против империализма.

V.V. Damier

Anarchists of the Netherlands and the Anti-Colonial Movement in Indonesia

Vadim Damier, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: vaddam@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2073-2850

Abstract. The desire to weaken the colonial state prompted anti-colonial movements to seek an alliance with opposition forces in the metropolitan countries, including with left-wing social and political movements. The anarchists of the Netherlands since 1904 have opposed colonial rule in the Netherlands India (modern Indonesia). Without creating their own organizations in the colony, they strove to establish close contacts with representatives of the Indonesian national movement, first of all, with Indonesian students who studied in the metropolis. In 1927, the anarchists managed to establish cooperation with the leaders of the organization “Perhimpoeanan Indonesia”, which brought together students from Indonesia in the Netherlands. The interaction took place in the form of solidarity campaigns, the struggle against repression and the sending of troops to the colony, as well as in the process of cooperation within the League against imperialism. However, true to their anti-authoritarian, anti-militaristic and pacifist doctrines, the Dutch anarchists refused to support the idea of creating an independent Indonesian state. This, along with pragmatic considerations (the desire to gain support from more politically influential forces) prompted the Indonesians to focus more on cooperation with the Dutch communists and socialists. After members of the Indonesian Communist Party came to the leadership of “Perhimpoeanan Indonesia” in 1931, regular co-operation with the anarchists was gradually phased out. However, Dutch anarchists continued to express solidarity with the struggle against colonial rule and protested against the repression of the Indonesian national movement. After the proclamation of Indonesia's independence in 1945 and the beginning of the Dutch military intervention against the former colony, the anarchists of the Netherlands, together with other radical left-wing organizations and groups, tried to organize protests against the sending of armed forces by the Netherlands state to Indonesia. The Dutch anarchists failed to gain significant influence among Indonesians, although the leaders of the New Republic, despite their political differences, maintained contacts with some of their old anarchist acquaintances.

Keywords: Anarchists, Anti-colonial movement, Indonesia, Netherlands, “Perhimpoeanan Indonesia”, League against Imperialism.

«Современное государство, — писал в 1912 г. Эрнест Франсуа Эжен Дауэс Деккер (1879–1950), один из лидеров антиколониального движения Нидерландской Индии, как называлась современная Индонезия в период владычества Нидерландов, — является также капиталистическим в своем империализме». Оно эксплуатирует колонии, исходя из своих «капиталистически-империалистических склонностей». А потому сторонники освобождения колоний, считал он, заинтересованы в борьбе трудящихся метрополий, которая, в конечном счете, уничтожит и «колониальный капитализм, т.е. империализм их современной родины»¹.

Эти замечания весьма четко выражают заинтересованность во взаимодействии с левыми кругами стран-метрополий, которую проявляли многие участники борьбы за освобождение колоний. Не были исключением и индонезийские активисты, чье сотрудничество с левыми социалистами и коммунистами Европы неплохо изучено историками². Однако контакты между антиколониальными силами Индонезии и анархистами Нидерландов систематически не исследовались, если не считать небольших статей³ или отрывочных свидетельств участников событий. Анархистское и анархо-синдикалистское течение составляло явное меньшинство в левом и рабочем движении страны. Тем не менее игнорировать его роль — особенно в годы после Первой мировой войны — было бы неверно: анархисты шли в первых рядах антимилитаристских выступлений и вели широкие

¹ *Douwes Dekker E.E.F. Parlementarisme en Directe Actie // Di Bawah Bendera Hitam. Kumpulan Tulisan Anarkisme Hindia Belanda. Yogyakarta, 2019. H. 22.*

² *Stuij K. Indonesian Identities Abroad: International Engagement of Colonial Students in the Netherlands, 1908–1931 // BMGN – Low Countries Historical Review. 2013. Vol. 128 (1). P. 151–172; Idem. Campaigning in Europe for a Free Indonesia: Indonesian Nationalists and the Worldwide Anticolonial Movement, 1917–1931. Copenhagen, 2019 и др.*

³ *Winter D. de. Libertairen en linkse eenheidsfronten: Anti-Imperialisme Liga en ANTIFO // Zesde Jaarboek Anarchisme. De AS. Anarchistisch tijdschrift. 1999. № 126/127. P. 98–105.*

кампании в поддержку уклонения от воинской службы, а анархо-синдикалистские профсоюзы — активную забастовочную борьбу⁴.

В отличие от анархистов и анархо-синдикалистов Португалии или Франции, их нидерландские единомышленники не создали своих организаций в колониях. В то же время анархистское движение в Нидерландах с самого начала осуждало колониальную политику в Нидерландской Индии. Образованное анархистами и радикальными пацифистами в 1904 г. Интернациональное антимилитаристское объединение (ИАМО) было первой из революционных и левых организаций Нидерландов, провозгласивших лозунг «отделения Индии от Голландии» (*Indië los van Holland*). Организатором и неформальным «лидером» ИАМО являлся, пожалуй, наиболее видный из нидерландских анархистов — Фердинанд Домела Нйивенхёйс (1846—1919). Объединение издавало брошюры, направленные против колониального режима и регулярно освещало в своей печати репрессии против освободительных и народных движений в колонии⁵. Анархисты-антимилитаристы постоянно выступали против отправки флота и войск в Нидерландскую Индию.

Первые контакты между активистами из Нидерландской Индии и анархистскими кругами метрополии прослеживаются в 1910-х годах. Э. Дауэс Деккер высказывал определенные симпатии к революционному синдикализму и читал анархистские издания. Журналист Мас Марко (Марко Картодикром, 1890—1932), находясь в Нидерландах в 1916—1917 гг. в качестве корреспондента батавской газеты «Панчаран варта», поддерживал связи с газетой ИАМО «*De Wapens Neder*»⁶. В годы Первой мировой войны объединение активно участвовало в кампании против введения воинского набора в Нидерландской Индии, которую вели левые круги колонии и индонезийские националистические партии — «Инсулинде» и «Сарекат ислам» (СИ). Видный деятель СИ и рабочего движения в 1918—1919 гг. Арга (Аргавиджайя) переводил произведения П.А. Кропоткина⁷. В Нидерландской Индии действовали китайские анархисты. Известно, что многие лидеры и члены Коммунистической партии Индонезии и индонезийских антиколониальных и националистических организаций (включая будущего президента Сукарно) в 1920-х годах были знакомы с работами и некоторыми идеями анархистских теоретиков — правда, анархистами так и не стали.

Одним из нидерландских анархистских активистов, стремившихся установить связи с индонезийскими антиколониальными кругами, был левый социалист, а затем христианский анархист-пацифист Йохан Герарт Вестервел (1899—1944). В 1923—1925 гг. он работал преподавателем на юге Суматры и в Батавии и подвергался слежке со стороны полиции из-за своих «нелегальных действий» — очевидно, контактов с местными радикалами. Вестервел отказался подчиниться призыву во вспомогательный корпус Индийской милиции, за что был интернирован, а затем выслан назад, в Нидерланды. На родине он сотрудничал с религиозными анархо-коммунистами и антимилитаристами, писал статьи по колониальному вопросу для изданий «*De Vrije Communist*» и «*Bevrijding*». Однако его попытки наладить взаимодействие с индонезийскими студентами в Нидерландах в 1925—1926 гг. оказались тщетными⁸.

Лишь позднее нидерландским анархистам удалось установить контакты с индонезийскими студентами⁹, которые обучались в метрополии и состояли в радикальной

⁴ Дамье В.В. Забытый Интернационал. Т. 1. М., 2006. С. 132—143, 445—455; Т. 2. М., 2007. С. 176—180, 539—545.

⁵ Handboek voor de vredesbeweging: De radicaal-pacifistische stromingen. Den Haag, 1954. P. 211—213.

⁶ Tollenaere H.A.O. de. The Politics of Divine Wisdom: Theosophy and labour, national, and women's movements in Indonesia and South Asia 1875—1947: Proefschrift ter verkrijging van de graad van doctor aan de Katholieke Universiteit Nijmegen. Nijmegen, 1996. P. 174.

⁷ Ibid. P. 222.

⁸ Schippers H. De Westerweelgroep en de Palestijnse pioniers: Non-conformistisch verzet in de Tweede Wereldoorlog. Hilversum, 2015. P. 37—41.

⁹ Rocker R. Anarcho-Syndikalism. London, 1989. P. 165.

организации — «Индонезийская ассоциация», иначе «Перхимпунах Индонезиа» (ПИ). Созданная в 1908 г. как «Индийская ассоциация» и переименованная в 1922 г., она выступала за независимость Индонезии и провозглашала тактику «несотрудничества» с колониальными властями. Возглавлявший ее в 1926–1930 гг. Мохаммад Хатта (1902–1980) — будущий первый вице-президент независимой Индонезии — был сторонником взаимодействия с левыми и антиколониальными силами Нидерландов, не отдавая предпочтения кому-либо из них. Его собственные представления о будущей стране вдохновлялись теориями «гильдейского социализма» Джорджа Коула, в некоторых аспектах близкими к либертарному социализму, и общинными традициями суматранского народа минангкабау. Хатта видел независимую Индонезию страной «народного суверенитета» (кедаулатан райят). «Народ», из которого он исключал аристократию, должен был объединяться в самоуправляющиеся и максимально децентрализованные общины, федерация которых составляла бы Индонезийское государство¹⁰. Основой экономики будущей свободной социалистической Индонезии он считал всестороннюю кооперацию — производственную в деревне, потребительскую в городах, при экспроприации собственности империалистов. К вопросу о взаимодействии с левыми силами в метрополии Хатта относился прагматически: «Антипарламентские анархисты все более сужаются, и их влияние сегодня незначительно, тогда как парламентски ориентированные социал-демократы становятся все сильнее и сильнее» (1931 г.)¹¹.

Сотрудничество между ПИ и анархистами в Нидерландах в конце 1920-х годов установилось благодаря двум обстоятельствам: совместному участию в международной Лиге против империализма и активной кампании в поддержку арестованных лидеров ПИ в 1927 г.

Лига против империализма и колониального угнетения (или против империализма и за национальную независимость) была основана на антиколониальном конгрессе, состоявшемся по инициативе коммунистов в Брюсселе в феврале 1927 г. Однако благодаря участию различных левых сил и представителей антиколониальных движений Лига могла бы иметь более независимый характер. Среди нидерландских делегатов, наряду с коммунистами, левыми социалистами, социал-демократами и христианскими пацифистами, на конгрессе были анархисты и анархо-синдикалисты Альберт де Йонг (1891–1970), Артур Мюллер-Ленинг (1899–2000) и христианский анархист Николас Схермерхорн (1866–1956). Индонезийцев представляли студенты Хатта, Гатот Тарунамахарджа (1901–?), Назир Памунчак (1897–1966) и Ахмад Субарджо (1896–1978), а также коммунист Семаун (1899–1971). В нидерландской секции сложилось практическое сотрудничество между представителями ПИ, Коммунистической партии Голландии и ИАМО¹².

До этого взаимодействие между различными левыми организациями Нидерландов в деле солидарности с антиколониальным движением в Индонезии не было успешным. Так, 30 ноября 1926 г. Правление анархо-синдикалистского Нидерландского синдикалистского профобъединения отвергло предложение Нидерландского секретариата труда, связанного с компартией, о совместной «борьбе с реакцией в Индии»¹³.

Впрочем, уже в 1928 г. в секции произошел раскол. Вначале ее покинули левые социал-демократы, а затем и ПИ, хотя индонезийцам была предоставлена должность секретаря. Как объяснял председатель «Перхимпунах Индонезиа» Хатта в письме к индонезийскому коммунисту Дарсоно (1893–1976), он сам, Назир Памунчак и Субарджо на протяжении четырех месяцев убеждали ПИ одобрить присоединение к отделению Лиги как «надпартийной организации», но затем обнаружили, что «коммунисты Голландии, состоящие в Лиге, попытались ее захватить» и превратить в придаток голландской

¹⁰ Mrázek R. Sjahrir. Politics and exile in Indonesia. Ithaca, 1994. P. 74.

¹¹ Bima Satria Putra. Perang yang Tidak Akan Kita Menangkan: Anarkisme & Sindikalisme dalam Pergerakan Kolonial hingga Revolusi Indonesia (1908–1948). Yogyakarta, 2018. H. 167.

¹² Winter D. de. Op. cit. P. 98–99.

¹³ De Syndicalist. Amsterdam. 04.XII.1926. № 180. P. 3.

коммунистической партии, которая планировала использовать Лигу в своих эгоистических и узких целях. «ПИ не желает превращаться в чью-либо “скаковую лошадь”», — писал Хатта¹⁴. Однако члены ПИ по-прежнему состояли в самой международной Лиге и ее органах.

Анархисты оставались в нидерландской секции Лиги. Делегаты ИАМО приняли участие в ежегодной конференции секции 9 сентября 1928 г.; представитель Социал-анархистской лиги присутствовал на ней в качестве гостя и сообщил, что его организация рассматривает вопрос о вступлении¹⁵. При этом анархисты занимали особую позицию: еще в своем выступлении на Брюссельском конгрессе 1927 г. Мюллер-Ленинг предостерег угнетенные народы от создания новых государств по примеру Запада. Он призвал их к обновлению социальной жизни в духе ликвидации классов¹⁶.

Ежегодный съезд ИАМО 25–26 декабря 1927 г. официально одобрил присоединение объединения к Лиге против империализма и колониального угнетения голосами 12 делегатов против одного. А. де Йонг пояснил, что, несмотря на политические разногласия с входящими в Лигу организациями, сотрудничество возможно и данное движение позволит пробудить колониальные народы на борьбу против любой формы угнетения. Пока в Лиге можно свободно пропагандировать свое мнение, в ней следует участвовать. Мюллер-Ленинг добавил: поскольку ИАМО уже 20 лет ведет борьбу за отделение Индонезии от Нидерландов, индонезийцы не поймут, если объединение не присоединится к этому международному движению¹⁷.

«...Благодаря Лиге, мы впервые вступили в реальный контакт с колониальными народами..., — объяснял позднее Мюллер-Ленинг в письме индийскому анархисту М.П.Т. Ачарье от 15 августа 1929 г. — Мы стремимся работать внутри Лиги так долго, как это возможно, не потому, что нам так нравится сотрудничать с коммунистами, но потому, что мы полагаем, что иначе потеряем всякий контакт с колониальными народами»¹⁸.

«De Wapens Neder» печатала материалы, написанные индонезийцами. Однако уже в 1927 г. редакция сделала следующую оговорку: «Ввиду угнетения индонезийцев и в Нидерландах, мы охотно оказываем “индонезийцам” гостеприимство в нашем издании. В то же время наша позиция достаточно известна: угнетение со стороны Матери-Родины не должно замениться угнетением со стороны национального Отечества, колониальное освобождение должно осуществляться вплоть до полного социального освобождения»¹⁹. Иными словами, между нидерландскими анархистами и активистами ПИ с самого начала существовало основополагающее расхождение: анархисты выступали против колониальной эксплуатации и угнетения, за деколонизацию — но не поддерживали идею создания национального государства (в Индонезии или где-либо еще).

Взаимные симпатии между сторонами укрепились после того, как нидерландские анархисты выступили против ареста индонезийских лидеров в Нидерландах и развернули кампанию солидарности с ними, требуя их немедленного освобождения²⁰. Лидеры ПИ Али Сastroамиджойо (1903–1976), Мохаммад Хатта, Назир Памунчак (1897–1966) и Раден Мас Абдулмаджид Джойоадининграт (1904–?) были задержаны полицией Нидерландов в сентябре 1927 г. по обвинению в организации заговора²¹. Как сообщала

¹⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 154. Д. 710. Л. 20–23.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 747. Л. 17–18.

¹⁶ Müller-Lehning A. Der soziale und nationale Befreiungskampf Indonesiens // Die Internationale. 1929. № 6, April. S. 15–17.

¹⁷ Bijvoegsel van “De Wapens Neder”. 1928. № 1, Januari. P. 2.

¹⁸ Piazza H. The Anti-Imperialist League and the Chinese Revolution // The Chinese Revolution in the 1920s: Between Triumph and Disaster. London — New York, 2002. P. 174.

¹⁹ De Wapens Neder. 1927. № 12, December. P. 3.

²⁰ De Wapens Neder. 1928. № 1, Januari. P. 2.

²¹ Rose M. Indonesia Free: A Political Biography of Mohammad Hatta. Jakarta — Kuala Lumpur, 2010. P. 74–75.

«De Wapens Neder», Памунчак писал из заключения «одному из наших товарищей»: «Здесь я получаю множество весточек от совершенно незнакомых мне людей. Такие доказательства симпатии — большое дело для меня»²². Съезд ИАМО в декабре 1927 г. направил приветствие арестованным индонезийцам. Состоявшийся в марте 1928 г. суд освободил обвиняемых.

Репрессии нанесли по ПИ ощутимый удар. Число членов организации сократилось с 92 (включая 8 тайных коммунистов) в 1925 г.²³ до приблизительно 30, из которых 5 были коммунистами, к концу октября 1927 г.²⁴

На протяжении 1928–1929 гг. нидерландские анархисты активно сотрудничали с деятелями ПИ. В декабре 1928 г. представитель ИАМО А. де Йонг, наряду с членами других левых организаций, принял участие в торжественном заседании по случаю 20-летнего юбилея «Перхимпуан Индонезия»²⁵. Выход ПИ из нидерландской секции Лиги побудил амстердамскую организацию ИАМО поставить на съезде ИАМО в декабре 1928 г. вопрос о выходе из Лиги. Однако большинство делегатов высказались за сохранение «статус-кво», а Хатта прислал письмо с призывом не уходить и способствовать реорганизации секции. Анархист Ламбертюрс Йоханнес Бот (1897–1988) был переизбран представителем ИАМО в Лиге²⁶.

Летом 1929 г. нидерландская разведывательная служба в Амстердаме сообщала, что новое, более молодое поколение лидеров ПИ, которым Хатта уступил официальное руководство организацией в начале года, продолжает взаимодействовать с левыми в метрополии, включая анархистов. Так, например, студент Рустам Эффенди (1903–1979), индонезийский коммунист и комиссар ПИ, регулярно выступал на митингах и собраниях Лиги против империализма и мероприятиях анархистов. Представители ИАМО и молодежной группы Социал-анархистской лиги участвовали в подготовительных встречах и Антиимпериалистической молодежной конференции 13–14 июля 1929 г. в Амстердаме, вместе с делегатами от ПИ, коммунистических, пацифистских и молодежных организаций²⁷.

Тесные контакты с анархистами имел в молодости индонезийский студент Сутан Шарир (1909–1966), будущий первый премьер-министр независимой Индонезии. Как вспоминал Саломон Тас, бывший председатель Социал-демократического студенческого клуба, с которым Шарир тесно общался со времени своего приезда в Амстердам в 1929 г., его новый друг «в поисках радикальных товарищей двигался все дальше и дальше влево, пока, наконец, не сошелся с горсткой анархистов», которые жили в коммуне. Впрочем, Шарир, по словам Таса, быстро отошел от этого увлечения и стал интересоваться социализмом в «более практичной» форме²⁸.

Уже на Франкфуртском конгрессе Лиги против империализма в июле 1929 г. явно обозначились тучи, которые, в конечном счете, положили конец сотрудничеству. Нидерланды были представлены делегатами от двух различных фракций Коммунистической партии Голландии, Голландской секции Лиги, «Молодежного действия за мир», анархистских групп, антимилитаристских организаций, созданных анархистами, и индонезийскими активистами. Среди участников были члены ИАМО Герард Набринк (1903–1993) и Клаас Вауда, представители Интернационального антимилитаристского бюро (ИАМБ) — анархисты Ламбертюрс Йоханнес Бот, Бартоломес де Лигт (1883–

²² De Wapens Neder. 1927. № 12, December. P. 4.

²³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 738. Л. 36.

²⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 710. Л. 2–2 об.

²⁵ Nationaal Archief, Den Haag (далее — NL-HaNa), Justitie. Verbaal en Kabinet. 2.09.22. Inv. nr. 16625.

²⁶ Bijvoegsel van “De Wapens Neder”. 1929. № 1, Januari. P. 5.

²⁷ NL-HaNa, Justitie. Verbaal en Kabinet. 2.09.22. Inv. nr. 16663.

²⁸ Mrázek R. Op. cit. P. 59, 61.

1938) и Мюллер-Ленинг, а также представитель Анархистского молодежного Интернационала и Социал-анархистской лиги Вим Йонг (1905–1987), направленный на конгресс по решению Антиимпериалистической молодежной конференции вместе с Рустамом Эффенди и коммунистом Даном Гулузом и выступавший от имени нидерландских анархо-синдикалистов. Индонезийцев представляли также Хатта, Абдул Сукур, Назир Памунчак, Абдулмаджид Джойоадининграт, Русбанди, Таджуддин Нур (Ахмад Мустафа), Абдул Рахман, Мухсин, Дарсоно от индонезийских профсоюзов и другие²⁹.

Члены ИАМБ и ИАМО остались крайне недовольны конгрессом, который проходил при полной гегемонии коммунистов, не желавших считаться с мнением и взглядами сторонников других левых течений³⁰. При обсуждении «китайского вопроса» возник открытый конфликт. Комментируя возможность военного конфликта между СССР и Китаем, де Лигт и Мюллер-Ленинг заявили об отказе принять сторону Советского Союза, поскольку тот, так же как Китай и колониальные державы, является милитаристским государством. Некоторые делегаты от колоний, напротив, обрушились на анархистов с критикой, и те пригрозили покинуть конгресс³¹.

Де Лигт подчеркнул в своей речи, что борьбу следует вести не только против колониализма и империализма «белых» держав, но и против национализма и начатков империализма среди угнетенных наций, не за власть национальной буржуазии, а за «свободный и открытый Интернационал... всех языков и рас». Он связал борьбу за создание независимых национальных государств со стремлением элит угнетенных наций к самостоятельному господству. «Повсюду в этой части мира мы видим появление туземного буржуазного класса, который жаждет создать свою власть на основе эксплуатации широких масс своих стран. Несомненно, этот новый класс борется там за национальную независимость, но одновременно строит новую экономическую систему, заимствованную у белой буржуазии...» — объяснял нидерландский антимилитарист. Он призвал вести борьбу против милитаризма в освободительных движениях, против «антиимпериалистического милитаризма», который, как показывал опыт Китая, мог привести лишь к новому империализму. Поддерживать, по его мнению, стоило лишь невооруженные и немилитаристские движения³².

Нидерландские анархисты пришли к выводу, что Лига против империализма контролируется Коминтерном. Хатта также жаловался на «чистки» в ней, которые практически подрывают организацию. На съезде ИАМО в декабре 1929 г., по предложению отделения в Харлеме, было принято решение заново обсудить вопрос о членстве в Лиге, проведя соответствующий опрос местных групп ИАМО. Было зачитано приветствие в адрес съезда от ПИ³³. В начале 1930 г. анархисты-антимилитаристы не отказались от участия в проводимых Лигой мероприятиях против репрессий в Нидерландской Индии. Пост председателя Лиги в Нидерландах занимал Набринк, секретарем являлся Рустам Эффенди из ПИ³⁴. Разрыв наступил весной. В апреле 1930 г. ПИ окончательно покинула Лигу (хотя Хатта оставался в ее международном руководстве до своего исключения в марте 1931 г.), а в мае с ней порвали анархисты из ИАМО и анархо-синдикалисты из Нидерландского синдикалистского профобъединения, подчеркнув, что коммунисты не желают честного сотрудничества с другими силами и течениями³⁵.

²⁹ De Wapens Neder. 1929. № 8, August. P. 3.

³⁰ Winter D. de. Op. cit. P. 99–100; De Wapens Neder. 1929. № 9, September. P. 1, 3.

³¹ NL-HaNa, Justitie. Verbaal en Kabinet. 2.09.22. Inv. nr. 16666; De Wapens Neder. 1929. № 9, September. P. 2–3.

³² Ligt B. de. Die wesentliche Einheit des Kampfes gegen soziale Unterdrückung mit dem Kampfe gegen Militarismus und Krieg // Die Internationale. 1929. № 12, Oktober. S. 1–6.

³³ NL-HaNa, Hoofdkwartier Veldleger. 2.13.16. Inv. nr. 949. Pak No. AA 262, Stuk No. III.

³⁴ De Syndicalist. 08.II.1930. № 346. P. 4.

³⁵ NL-HaNa, Justitie. Rijksvreemdelingendienst. 2.09.45. Inv. nr. 1547 (1930); De Wapens Neder. 1930. № 5, Mei. P. 5; Winter D. de. Op. cit. P. 100.

И вне Лиги нидерландские анархисты стремились сохранять сотрудничество с ПИ при новом руководстве индонезийского объединения в метрополии в 1929–1930 гг. (председателе Абдул Сукуре и секретаре Шарире). Но после установления контроля над ПИ индонезийскими коммунистами в 1931 г.³⁶ наступило охлаждение.

Отчуждение ощущалось уже на юбилейной международной конференции по поводу 10-летия Интернационального антимилитаристского бюро 25–26 июля 1931 г. в Гааге, на которую были приглашены и индонезийцы. Среди участников были также видные анархисты из-за рубежа, как, например, Рудольф Роккер и Себастьян Фор. Вопрос об Индонезии и борьба ИАМБ против колониального гнета занимали одно из центральных мест в работе конференции. В письменном приветствии, направленном конференции, ПИ обозначила себя как «форпост индонезийского движения за свободу» и «ударную бригаду против милитаристского насилия голландского и международного капитализма и империализма в Индонезии». Организация призвала к «сплоченному революционному единому фронту» между угнетенным международным пролетариатом в «капиталистическо-империалистических странах», «победоносным пролетариатом в Советском Союзе» и поработенными, угнетенными народами колоний и полуколоний — в борьбе против войны, за новое общество, абсолютное политическое, социальное и экономическое освобождение угнетенных классов и рас, за социальную революцию. В документе содержался также призыв к поддержке СССР в случае его войны с империалистическими державами³⁷.

От имени ПИ собравшихся приветствовал Абдул, выступивший с речью о колониальном угнетении в Нидерландской Индии. Однако еще до этого вспыхнул скандал. Индонезийский коммунист Абдул Маджид Джоюадининграт, который (вместо Назира Памунчака) сделал один из основных докладов в первый день работы конференции, стал открыто хвалить внутреннюю и внешнюю политику СССР, что вызвало возмущение среди нидерландских анархистов. Председательствовавший А. де Йонг лишил Абдул Маджида слова, уточнив, что не сделал этого раньше только из-за глубокой симпатии к угнетенным народам. Выступившие в дискуссии анархисты Набринк, де Лигт, Бернард Рейндорп и другие единодушно подчеркнули, что Советская Россия далека от подлинного свободного социализма. Де Лигт назвал ее страной партии, правительства, солдат и предательства. Французский анархист С. Фор призвал к борьбе против «красного милитаризма», заявив, что советское правительство такой же инструмент власти, что и в других странах, и в России существуют государственный капитализм и эксплуатация трудящихся³⁸.

В ответ на просоветские симпатии в ПИ «De Wapens Neder» писала: «Во избежание какого-либо недопонимания, следует настоятельно подчеркнуть, что наше движение не принимает участия в “едином фронте” с Советской Россией, которого в действительности не существует. Известно, что мы за “абсолютное политическое, социальное и экономическое освобождение” в Советском государстве, где победил не пролетариат, а милитаристский государственный аппарат, используемый трусливой политической партией»³⁹.

После исключения в ноябре 1931 г. Хатты и Шарира из «Перхимпунан Индонесиа» организация индонезийских студентов в Нидерландах окончательно попала под влияние коммунистов.

Тем не менее еще одна попытка добиться сотрудничества между голландскими левыми и ПИ, на сей раз без участия коммунистов, была предпринята в 1932 г., по инициативе Революционной социалистической партии (РСП) Хенка Сневлита (1883–1942), созданной троцкистами, левыми социалистами и некоторыми деятелями, близкими

³⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 759. Л. 43.

³⁷ De Wapens Neder. 1931. № 7, Juli.

³⁸ NL-HaNa, Hoofdkwartier Veldleger. 2.13.16. Inv.nr. 949. Pak No. AA 262, Bundel No. IV.

³⁹ De Wapens Neder. 1931. № 7, Juli.

к анархистам. В мае была проведена первая встреча с целью создания Комитета против фашизма и войны («АНТИФО»), в которой приняли участие представители левых социал-демократов от Независимой социалистической партии (НСП) и ее молодежной организации; РСП, близкого к ней профсоюзного объединения Нидерландский секретариат труда и его молодежной организации; анархистов и анархо-синдикалистов из ИАМБ, Нидерландского синдикалистского профобъединения и Союза анархо-социалистов (де Лигт, А. де Йонг и А. Сторм); а также «Перхимпунан Индонесиа»⁴⁰. На следующей встрече 5 июня была достигнута договоренность о совместной агитации и пропаганде для предотвращения войны при сохранении возможности высказывать собственные взгляды⁴¹. 29 июня была проведена новая встреча⁴², и 9 июля Комитет был, наконец, создан. Однако ИАМБ и Нидерландское синдикалистское профобъединение так и не примкнули к нему. Из анархистских групп в «АНТИФО» вошли ИАМО, Союз анархо-синдикалистов, Свободное социалистическое объединение и Синдикалистский секретариат труда Гронингена. Впрочем, ИАМО покинуло Комитет уже через месяц по решению внутриорганизационного референдума. В феврале 1933 г. ушла Независимая социалистическая партия⁴³, затем — «Перхимпунан Индонесиа»⁴⁴, и в сентябре того же года Комитет прекратил свое существование.

В 1933 г. лидер ПИ Рустам Эффенди был избран в парламент Нидерландов по спискам Коммунистической партии Голландии. В последующие годы «Перхимпунан Индонесиа», следуя указаниям Коминтерна, как и другие коммунистические организации, берет курс на сближение с социал-демократией и социал-демократическими профсоюзами Нидерландов. В декабре 1938 г. представители СДРП и Нидерландской конфедерации профсоюзов были приглашены на торжественное заседание по случаю 30-летия ПИ, и Рустам Эффенди назвал взаимодействие с ними важным «шагом вперед»⁴⁵.

Со своей стороны, Хатта и Шарир, возвратившиеся в Индонезию в 1932 г., сохраняли контакты с некоммунистическими левыми кругами в Нидерландах. Арестованный в 1934 г. Хатта переписывался, в частности, с видной левой социалисткой Генриеттой Роланд Холст (1869–1952), которая еще в 1920-х годах тесно сотрудничала с индонезийцами в Голландии, а в 1930-х годах поддерживала связи с Союзом религиозных анархо-коммунистов, ИАМО и анархо-синдикалистами.

В январе 1936 г. «De Wapens Neder» опубликовала статью Сутирто о перспективах освободительного движения в Индонезии. Автор выделял два его этапа: на первом, до 1926/1927 г., преобладало «пролетарско-социалистическое» крыло, представленное коммунистической партией; на втором этапе вперед выдвинулось «националистическое течение», оперирующее «социалистической терминологией» для привлечения «городского пролетариата». Националисты, в свою очередь, были разделены на два крыла. Левое, представленное Национальной партией Индонезии, раскололось на группу «Национального воспитания» (Пендикан) под руководством Хатты и Шарира и «Партию Индонезии» (Партиндо). После их разгрома колониальными властями «в националистическом движении Индонезии остались, в основном, весьма умеренные элементы», констатировал Сутирто. Тем не менее он выражал надежду на возрождение национально-освободительной борьбы ввиду роста рядов наемных работников и нарастания военной угрозы в мире, порождаемой самой капиталистической системой. Населению Индонезии следовало вооружаться, чтобы не превратиться в объект и жертву будущей войны.

⁴⁰ Winter D. de. Op. cit. P. 101.

⁴¹ De Wapens Neder. 1932. № 7, Juli. P. 4.

⁴² NL-HaNa, Justitie. Rijksvreemdelingendienst. 2.09.45. Inv. nr. 1557.

⁴³ Winter D. de. Op. cit. P. 101–104; NL-HaNa, Justitie. Rijksvreemdelingendienst. 2.09.45. Inv. nr. 1550 (1933).

⁴⁴ NL-HaNa, Justitie. Rijksvreemdelingendienst. 2.09.45. Inv. nr. 1550 (1933).

⁴⁵ Het Volksdagblad. Amsterdam. 21.XII.1938. № 516. P. 4.

«Задача индонезийских революционеров состоит в содействии развитию пролетарского движения в Индонезии. В Нидерландах задача социалистически мыслящих людей заключается в поддержке освободительного движения в Индонезии в какой бы то ни было форме, поскольку такое движение в настоящее время объективно является таким, которое поддерживает пролетарскую борьбу», — заключал Сутирто⁴⁶.

Комментируя статью, анархистско-антимилитаристская редакция заявляла: «Хотя ИАМО, которое с 1904 г. поддерживает лозунг “отделения Индонезии от Голландии”, разделяет мнение Сутирто о том, что индонезийская освободительная борьба объективно поддерживает нашу борьбу, нам следует сохранять за собой право самим определять, в какой мере мы можем оказать свою активную или моральную поддержку конкретным проявлениям этой освободительной борьбы. Индонезия, развивающаяся националистически, в духе знаменитых Японии или Китая, может быть столь же опасной для социализма, как и любая белая держава»⁴⁷.

Иными словами, хотя нидерландские анархисты были решительными противниками колониализма, они не приветствовали становление новых национальных государств. Не случайно молодые индонезийские националисты, в конечном счете, не нашли общего языка с анархистами, которые подчеркивали, что национальная независимость не устраним эксплуатированного положения трудящихся колоний, но лишь заменит гнет колонизаторов на гнет «собственной» буржуазии, «собственный» милитаризм и т.д. Понятно, что такого рода высказывания не могли быть популярны среди индонезийских активистов, стремившихся к созданию собственного национального буржуазного государства. Не отличались широтой контакты нидерландских анархистов в самой Индонезии: в 1931 г. из 1600 экземпляров пресс-бюллетеня Интернациональной антимилитаристской комиссии (совместного органа ИАМБ и анархо-синдикалистского Интернационала) в Индонезию отправлялся всего один...⁴⁸

После провозглашения независимости Индонезии и начала боевых действий с новой республикой голландские левые радикалы и анархисты активно выступили против колониальной войны и отправки войск в бывшую колонию. Образованный в конце 1945 г. Комитет антимилитаристской борьбы издал манифест «Руки прочь от Индонезии» и выпускал бюллетень «De Stem van Indonesië». Членами антимилитаристского объединения стали Индонезийский комитет борьбы, группа авторов газеты «De Vlam», троцкистская Революционно-коммунистическая партия и сторонники коммунизма беспартийных рабочих Советов из Союза коммунистов «Спартак»⁴⁹. Группа авторов выходившей до 1952 г. «De Vlam» объединяла различных марксистских левых социалистов, анархо-синдикалистов, религиозных социалистов, левых коммунистов — сторонников рабочих Советов и т.д.⁵⁰ Однако уже через несколько месяцев Комитет антимилитаристской борьбы распался, так как «De Vlam» и «Спартак» выступили против лозунга поддержки государственной независимости Индонезии и индонезийского правительства⁵¹. Левые социалисты, анархисты и коммунисты рабочих Советов активно поддержали в сентябре 1946 г. забастовку портовых и транспортных рабочих против отправки военных судов и грузов в Индонезию. Новая серия забастовок прошла в июле 1947 г.

В манифесте, распространенном нидерландскими либертариями, подчеркивалось, что колониальная война служит лишь интересам буржуазии, а трудящимся несет только

⁴⁶ Bijblad behorende bij “De Wapens Neder” van Jan. 1936. P. 1.

⁴⁷ Ibidem.

⁴⁸ De Wapens Neder. 1931. № 7, Juli.

⁴⁹ См.: Bureau Nationale Veiligheid (далее — BNV). Overzicht No. 1 (December 1945 — Januari 1946). Bl. 13. URL: <https://www.stichtingargus.nl/bvd/1946-01.pdf> (дата обращения: 22.02.2019).

⁵⁰ См.: Burg F. van der. De koude oorlog en de minderheid // De Gids. 1984. Jaargang 147. № 1/2. P. 62.

⁵¹ BNV. Overzicht No. 7. 1946. Bl. 19. URL: <http://www.stichtingargus.nl/bvd/1946-07.pdf> (дата обращения: 22.02.2019).

кровь, лишения и экономические невзгоды. Портовым рабочим и морякам следует помнить, что, содействуя транспортировке оружия и войск в Индонезию, они умножают страдания собственного класса. Прекращение «индонезийской авантюры» придаст новую жизнь социалистическому идеалу, которым «слишком долго злоупотребляли ради национальных интересов». Либертарики призывали рабочих осознать свой долг солидарности и бороться «под собственным руководством» против войн, милитаризма и государства: «Если хочешь уничтожить войну — борись против государства. Государство — это милитаризм. Милитаризм — это война»⁵².

Позднее анархо-синдикалисты сетовали на то, что попытки организации всеобщей стачки против колониальной войны в последующие годы были сорваны «реформистами»⁵³.

Индонезийцы, проживавшие, учившиеся или работавшие в Нидерландах в этот период, контактировали с различными нидерландскими политическими и общественными организациями. «Перхимпунан Индонесиа» по-прежнему была наиболее тесно связана с Коммунистической партией Нидерландов. Объединение «Нидерланды—Индонезия» сотрудничало с социал-демократами из Партии труда. Сторонники троцкистов образовали собственную группу «Мердека» («Свобода») во главе с Мусой Хамза⁵⁴. Некоторые индонезийцы взаимодействовали с «De Vlam». Так, в летнем лагере «De Vlam», проходившем с 3 по 10 августа 1946 г., приняли участие трое индонезийцев, включая Х.Й.М. Чокрохадисуку и Кус Сарджоно. Согласно информации политической полиции, они высказывались в резко революционном духе и призывали к актам саботажа⁵⁵. В следующем году план наладить контакты между индонезийскими студентами и другими участниками летнего лагеря (19 июля — 7 августа) так и не был осуществлен⁵⁶. Никакого упоминания об индонезийцах в Голландии, которые бы сотрудничали в это время с анархистами, полицейские отчеты не содержат.

Тем не менее анархисты и коммунисты рабочих Советов учредили новую организацию — «Комитет действий Индонезия». Инициатором его создания стал 17 августа 1947 г. Нидерландский союз свободных социалистов (НССС), его поддержали Объединение свободных социалистов (ОСС) и Союз коммунистов «Спартак». Учредительное собрание Комитета состоялось 6 сентября в Амстердаме. Цель его состояла в объединении усилий леворадикальных сил для сопротивления колониальной войне в первую очередь методами прямого действия: забастовки, бойкот и саботаж должны были парализовать жизненно важные отрасли экономики. Были выпущены, распространены манифест и обращение к портовым рабочим Амстердама и Роттердама. Полиция сообщала о том, что в ночь с 24 на 25 октября листовки с манифестом «Рабочие и интеллигенты!» были расклеены на стенах в Хенгело, в ночь с 3 на 4 ноября листовки были обнаружены на стенах в Эмдене, и т.д. 12 января 1948 г. в Амстердаме прошло очередное заседание Комитета. Но уже 2 февраля участники постановили распустить Комитет по причине разногласий между обеими группами анархистов — НССС и ОСС⁵⁷.

Нидерландским анархистам так и не удалось добиться какого-либо влияния среди индонезийцев, но лидеры новой республики, несмотря на политические разногласия,

⁵² I.A.A. Presstjänst. Stockholm. 5.07.1947. № 7. S. 10–11.

⁵³ Muñoz Congost J. La Asociación Internacional de los Tranajadores a través de sus Congresos. El debate anarcosindicalista. Parte VII // CENIT. Revista de sociologia, ciencia y literatura. 1988. № 256, Diciembre. P. 7373.

⁵⁴ BNV. Overzicht No. 4. 1947. Bl. 28. URL: <http://www.stichtingargus.nl/bvd/1947-04.pdf> (дата обращения: 22.02.2019).

⁵⁵ BNV. Overzicht No. 9. 1946. Bl. 24. URL: <http://www.stichtingargus.nl/bvd/1946-09.pdf> (дата обращения: 22.02.2019).

⁵⁶ BNV. Overzicht No. 8. 1947. Bl. 13. URL: <http://www.stichtingargus.nl/bvd/1947-08.pdf> (дата обращения: 22.02.2019).

⁵⁷ Binnenlandse Veiligheidsdienst-onderwerpsdossier Actie Comite Indonesia. URL: <http://www.stichtingargus.nl/bvd/in/actiecomiteindonesia.pdf> (дата обращения: 22.02.2019).

поддерживали контакты с некоторыми из своих старых знакомых. Мюллер-Ленинг не потерял связи с Хаттой и его товарищами по индонезийскому студенческому движению в Нидерландах и встречался с ними. В 1949 г. индонезийское правительство, по предложению Хатты, пригласило его организовать в Джакарте Библиотеку по политической и социальной истории. Она открылась в 1952 г. В 1954–1957 гг. Мюллер-Ленинг преподавал в университете Джакарты. Однако, хотя президент Сукарно и проводил параллели между идеями М.А. Бакунина о самоуправлении и провозглашенным им самим принципом «готонг-ройонг» (совместной работы на основе взаимопомощи)⁵⁸, о каком-либо содержательном взаимодействии между властями нового государства и анархистами не могло быть и речи.

Библиография / References

Дамье В.В. Забытый Интернационал. Международное анархо-синдикалистское движение между мировыми войнами. Т. 1, 2. М., 2006–2007.

Damier V.V. Zabytyj Internacional: Mezhdunarodnoe anarho-sindikalistskoe dvizhenie mezhdu dvumya mirovymi voynami [The Forgotten International. International Anarcho-Syndicalist Movement between the World Wars]. Vol. 1, 2. Moskva, 2006–2007. (In Russ.)

Bima Satria Putra. Perang yang Tidak Akan Kita Menangkan: Anarkisme & Sindikalisme dalam Pergerakan Kolonial hingga Revolusi Indonesia (1908–1948). Yogyakarta, 2018.

Burg F. van der. De koude oorlog en de minderheid // *De Gids*. 1984. Jaargang 147. № 1/2. P. 55–70.

Douwes Dekker E.E.F. Parlementarisme en Directe Actie // *Di Bawah Bendera Hitam*. Kumpulan Tulisan Anarkisme Hindia Belanda. Yogyakarta, 2019. H. 13–24.

Handboek voor de vredesbeweging: De radicaal-pacifistische stromingen. Den Haag, 1954.

Ligt B. de. Die wesentliche Einheit des Kampfes gegen soziale Unterdrückung mit dem Kampfe gegen Militarismus und Krieg // *Die Internationale*. Berlin, 1929. № 12, Oktober. S. 1–6.

Mrázek R. Sjahrir. Politics and exile in Indonesia. Ithaca, 1994.

Müller-Lehning A. Der soziale und nationale Befreiungskampf Indonesiens // *Die Internationale*. Berlin, 1929. № 6, April. S. 15–17.

Muñoz Congost J. La Asociación Internacional de los Tranajadores a través de sus Congresos. El debate anarcosindicalista. Parte VII // *CENIT. Revista de sociología, ciencia y literatura*. 1988. № 256, Diciembre. P. 7373.

Piazza H. The Anti-Imperialist League and the Chinese Revolution // *The Chinese Revolution in the 1920s: Between Triumph and Disaster*. London – New York, 2002. P. 166–176.

Rocker R. Anarcho-Syndikalism. London, 1989.

Rose M. Indonesia Free: A Political Biography of Mohammad Hatta. Jakarta – Kuala Lumpur, 2010.

Schippers H. De Westerweelgroep en de Palestinationiers: Non-conformistisch verzet in de Tweede Wereldoorlog. Hilversum, 2015.

Soekarno. To My People. Jakarta, 1989.

Stutje K. Indonesian Identities Abroad: International Engagement of Colonial Students in the Netherlands, 1908–1931 // *BMGN – Low Countries Historical Review*. 2013. Vol. 128 (1). P. 151–172.

Stutje K. Campaigning in Europe for a Free Indonesia: Indonesian Nationalists and the Worldwide Anticolonial Movement, 1917–1931. Copenhagen, 2019.

Tollenaere H.A.O. de. The Politics of Divine Wisdom: Theosophy and labour, national, and women's movements in Indonesia and South Asia 1875–1947: Een wetenschappelijke proeve op het gebied van de Sociale Wetenschappen. Proefschrift ter verkrijging van de graad van doctor aan de Katholieke Universiteit Nijmegen. Nijmegen, 1996.

Winter D. de. Libertairen en linkse eenheidsfronten: Anti-Imperialisme Liga en ANTIFO // *Zesde Jaarboek Anarchisme*. De AS. Anarchistisch tijdschrift. 1999. № 126/127. P. 98–105.

⁵⁸ *Soekarno.* To My People. Jakarta, 1989. P.13.